

Оригинальная статья / Original article

Ценностные ориентации и воспринимаемая дискриминация как предикторы становления идентичности россиян¹

© В.А. ФЕДОТОВА, Е.В. ЧЕРКАСОВА

Федотова Вера Александровна, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал (Пермь, Россия), VAFedotova@hse.ru. ORCID: 0000-0003-2189-9791

Черкасова Елена Владимировна, Пермский государственный медицинский университет им. Академика Е.А. Вагнера (Пермь, Россия), CherkasovaEIV1@gmail.com. ORCID: 0009-0005-0255-6402

Формирование гражданской и этнической идентичности происходит в процессе социализации под влиянием различных факторов социокультурного контекста. Цель исследования – проверить влияние двух факторов: культурного и исторического. В качестве индикатора культурного фактора выступают ценности, а исторического – воспринимаемая дискриминация. Исследование проведено с участием 1014 россиян разной территориальной принадлежности в пределах РФ, средний возраст респондентов исследуемой выборки составил 41 год. В ходе исследования были выявлены этническая и гражданская идентичность респондентов, их доминирующие ценности, а также воспринимаемая этническая и гражданская дискриминация. Установлено, что наиболее значительное влияние на этническую и гражданскую идентичность оказывает культурный фактор. Ключевым положительным регрессором является ценность «традиция». Воспринимаемая гражданская дискриминация также оказывает влияние на формирование идентичности россиян, но в меньшей степени.

Ключевые слова: этническая идентичность, гражданская идентичность, культура, ценности, воспринимаемая этническая дискриминация, воспринимаемая гражданская дискриминация, социокультурные факторы

Цитирование: Федотова В.А., Черкасова Е.В. (2023) Ценностные ориентации и воспринимаемая дискриминация как предикторы становления идентичности россиян // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 119–133. DOI: 10.31857/S0869049923060096, EDN: MSDNVG.

¹ Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01552 «Социокультурные факторы формирования гражданской и этнической идентичности россиян: межпоколенные, гендерные и региональные различия»).

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF) grant (project No 23-28-01552 “Social and Cultural Factors of Ethnic and Civic Identity of Russians: Intergenerational, Gender and Regional Differences”).

Individual Values and Perceived Discrimination as Predictors for the Formation of Russian Identity

© V. A. FEDOTOVA, E.V. CHERKASOVA

Vera A. Fedotova, Higher School of Economics – Perm Campus (Perm, Russian Federation), VAFedotova@hse.ru. ORCID: 0000-0003-2189-9791

Elena V. Cherkasova, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner (Perm, Russian Federation), CherkasovaEIV1@gmail.com. ORCID: 0009-0005-0255-6402

Abstract. The concept of identity is increasingly becoming an object of study in many social sciences. Identity plays one of the main roles in the context of growing globalization processes. The ethnic and civic identity of Russians, having become important elements of social identity, are markers of socio-economic and political changes. Scientists came to the conclusion that the formation of civil and ethnic identity occurs in the process of socialization under the influence of various factors of the sociocultural context – cultural, historical, political and economic. In the presented study, the emphasis is on checking the influence of two factors on the formation of the identity of Russians – cultural and historical. Individual values act as indicators of the cultural factor, and perceived ethnic and civic discrimination serve as indicators of the historical factor. The study was conducted with the participation of 1014 respondents. The average age of the studied sample was 41 years. The study revealed the ethnic and civic identity of Russians, their dominant values, as well as perceived ethnic and civic discrimination. It has been established that the cultural factor has the most significant impact on ethnic and civic identity, while the historical factor has a much smaller impact on these variables. At the same time, perceived civic discrimination has the least impact on the formation of ethnic and civic identity. It was also found that the key positive regressor in relation to the civil and ethnic identity of Russians is the value of “tradition”.

Keywords: ethnic identity, civic identity, culture, values, perceived ethnic discrimination, perceived civic discrimination, sociocultural factors

Citation: Fedotova V., Cherkasova E. (2023) Individual Values and Perceived Discrimination as Predictors for the Formation of the Russian Identity. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 119–133. DOI: 10.31857/S0869049923060096, EDN: MSDNVG.

Социальная интеграция в условиях гражданского общества невозможна без учета этнического и конфессионального факторов. Россия стоит перед проблемой формирования модели интеграции, учитывающей интересы всех ее народов, поэтому поиски идентичности, способной консолидировать граждан страны, актуальны не только для политиков, они также становятся и важной задачей науки. На сегодняшний день этнический фактор в России приобрел особое значение. На волне суверенизации в республиках РФ активно воспроизводили символы этнокультурной общности, создавали новые идеологии этнической солидарности и этнополитической мобилизации. Повседневная этническая идентичность граждан новой России стала значимым элементом социальной идентичности, наиболее мобильным субъективным маркером политических и социально-экономических изменений. Актуальность исследования обусловлена тем, что современная ситуация в поликультурном обществе характеризуется повышенным интересом к проблеме формирования этнической и гражданской идентичностей.

Фундаментальная основа этнической идентичности – осознание причастности к группе людей своей национальности, эмоциональное отношение к культуре своего народа [Рыжова 2017]. Этническая идентичность представляет собой продукт социализации личности и и формируется в результате усвоения языка и культуры своего народа (верования, ценности, нормы, достижения и т. д.) [Моторина и др. 2022]. Гражданская идентич-

ность определяется как результат осознания себя членом гражданской общности в процессе усвоения ценностей, норм, ролей и качеств, типичных для гражданской общности, к которой принадлежит индивид [Дьякова 2016].

В большинстве научных исследований этническую идентичность рассматривают наряду с гражданской, при этом гражданская идентичность представляет собой более сложное и комплексное понятие. Этническая и гражданская идентичности россиян, став важными элементами социальной идентичности, служат маркерами социально-экономических и политических изменений. Становление данных видов социальной идентичности проходит под влиянием ряда факторов в ходе социализации личности. Группы факторов, влияющих на гражданскую и этническую самоидентификацию, разнятся от культурных до исторических и от социальных до политических, в некоторых научных работах отмечены еще и ситуативные обстоятельства. Анализ современных исследований продемонстрировал, что на текущий момент один из наиболее перспективных подходов основан на предложении ученого Дж. Берри выделять культурные, экономические, политические и исторические факторы как основу межгрупповых отношений [Berry et al 2006]. В представленном исследовании в качестве детерминант выступают исторический и культурный факторы.

Фактор культуры носит комплексный характер и наиболее сложен для описания. Культура проявляется через ценности [Шварц и др. 2012], которые определяют отношения личности с обществом, природой, окружением. Индивидуальные ценности формируют цели, паттерны поведения, установки и убеждения. Следует отметить, что термин «ценность» сам по себе полисемантический.

В науке предпринимались попытки исследовать роль ценностей в формировании этнической и гражданской идентичности россиян. Например, ученые из Астрахани изучили ценностную составляющую при формировании гражданской идентичности россиян на примере жителей Астраханской области. Проведенный анализ продемонстрировал, что представителям поколения X (родились примерно с 1965 по 1980 г.) более близки демократические и либеральные ценности. 76,1% астраханцев поколения X считают себя патриотами, гордятся своим Отечеством и своим народом, уважительно относятся к культуре страны и ее историческому прошлому. В качестве критериев патриотизма опрошенные респонденты отмечали любовь к Родине, защиту от любого рода обвинений и нападок, стремление к изменению положения дел в России с целью обеспечить развитие страны [Дьякова 2016].

В.Н. Галяпина провела исследование взаимосвязи ценностей и идентичностей у представителей постсоветского и советского поколений россиян из Краснодарского края. Результаты продемонстрировали, что этническая идентичность наиболее значима для представителей советского поколения, а гражданская идентичность – для постсоветского поколения. Выявлено, что у представителей постсоветского поколения установка мультикультурной идеологии обусловлена ценностями «открытости изменениям», «самопреодоления» и «сохранения», а у россиян советского поколения данная установка повышается при значимости ценностей «самопреодоления» [Галяпина 2021].

Ученые из ДНР установили, что на формирование позитивной гражданской идентичности оказывают влияние наличие целей в жизни, осмысленность жизни, готовность принимать ответственность за свои действия. Смысложизненные ориентации влияют на формирование позитивной гражданской идентичности, однако не оказывают влияния на становление позитивной этнической идентичности [Трофимова 2017].

Целью исследования ученых из Ярославского государственного педагогического университета стал политологический анализ социокультурных факторов формирования гражданской идентичности представителей молодого поколения россиян. Авторы отмечают, что предикторами становления гражданской идентичности выступают образование,

семья, общественные институты, молодежная политика, которые направлены на сохранение культуры, традиций и исторической памяти [Бугайчук 2022]. Таким образом, культурный фактор, выраженный в ценностных ориентациях личности, может выступать предиктором становления идентичности личности.

В настоящей работе помимо культурного фактора обозначен еще и исторический, который представляет собой отражение истории взаимодействия групп в конкретном сообществе [Дробовцева, Котова 2016]. В истории России, к примеру, были периоды, когда вышались одни этносы и подавлялись другие. Как отмечают ученые, в настоящее время показателем или критерием такого отношения можно обозначить воспринимаемую дискриминацию. Это чувство личность может испытывать из-за событий прошлого, однако важно, что переживание существует и в настоящем времени [Дробовцева, Котова 2016]. Другие ученые отмечают, что к историческим факторам относят исторические события, влияющие на отношения между определенными народами или выступающие символами в условиях межэтнических отношений, а также специфика развития народа с точки зрения политики и общества [Гаглоева 2020].

Этнический и гражданский виды дискриминации выступали предметом исследования в ряде научных работ [Бетильмерзаева 2022; Дробовцева, Котова 2016; Левин, Шилова 2012; Лепиокова, Лебедева 2016; Макарова 2017].

В одном из исследований установлено, что воспринимаемая гражданская дискриминация как элемент исторического фактора усиливает взаимосвязь между этнической и гражданской идентичностью [Дробовцева, Котова 2016]. В другой научной работе рассмотрена взаимосвязь восприятия русскими дискриминации и процессов аккультурации. В выборку вошли россияне, проживающие на Северном Кавказе. Установлено, что воспринимаемая дискриминация со стороны доминирующего населения положительно связана с несовместимостью русской (этнической) и кавказской (региональной) идентичностей. Сделан вывод о том, что связь воспринимаемой дискриминации и стратегии ассимиляции не определяется несовместимостью этнического и регионального видов идентичности [Лепиокова, Лебедева 2016]. Как утверждают ученые, этническая дискриминация может способствовать росту этнической идентичности, а также выступать мотивирующим фактором для социальных изменений. Кроме того, этническая дискриминация может влиять на сплоченность представителей этнической общности и определять их стремление искать поддержку друг у друга [Arat, Bilgili 2021].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что сегодня наблюдается повышенный интерес к проблеме формирования этнической и гражданской идентичности. Цель представленной работы заключается в эмпирической проверке влияния индивидуальных ценностей (культурного фактора) и воспринимаемой гражданской и этнической дискриминации (исторического фактора) на формирование этнической и гражданской идентичности россиян.

Методика исследования

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики:

1) этническая идентичность измерялась с помощью адаптированной обновленной методики Дж. Финни MEIM-R [Phinney, Ong 2007]. Опросник содержит 12 утверждений. Средний балл по всем вопросам служит общим показателем выраженности этнической идентичности. Методика содержит две шкалы: когнитивный и аффективный компоненты этнической идентичности. Показатели согласованности шкал, Cronbach's Alpha – 0,76 и 0,83;

2) гражданская идентичность измерялась с помощью методики из International Social Survey Programme, адаптированной для русскоязычной аудитории Л.К. Григорян [Григорян 2013]. Методика включает шкалы патриотизма и национализма;

3) для измерения культурного фактора был использован обновленный опросник структуры ценностей (PVQ-R) Ш. Шварца [Шварц и др 2012]. Методика содержит 57 вопросов, позволяющих оценить степень выраженности 19 ценностей. Ценности респондентов выводятся из имплицитных ценностей людей, которых они считают похожими на себя;

4) исторический фактор, а именно воспринимаемая гражданская и этническая дискриминация, установлен с помощью методики Н.М. Лебедевой [Лебедева 1997]. Было взято по несколько утверждений относительно каждого из видов дискриминации. Например, для воспринимаемой гражданской идентичности – «Я считаю, что люди других национальностей ведут себя несправедливо и недоброжелательно по отношению к русским».

Исследование проведено с участием 1014 респондентов, среди которых было 527 респондентов женского пола и 487 респондентов мужского пола. Средний возраст исследуемой выборки составил $41,4 \pm 13,1$ года (минимум – 19 лет; 25 перцентиль – 31 год; медиана – 39 лет; 75 перцентиль – 55 лет; максимум – 83 года).

Сбор эмпирических данных проводился в ходе анонимного онлайн-опроса на платформе anketolog.ru в период с февраля по май 2023 г., часть данных собрали сотрудники маркетингового агентства «Русопрос» в рамках договора об оказании услуг в мае-июне 2023 г.; жители Перми и Пермского края проходили опрос в Google Формах и на платформе Simpoll.ru. В последнем случае в распространении опросников оказали содействие Министерство здравоохранения Пермского края, информационные порталы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Большинство респондентов имеют высшее образование, закончили аспирантуру или же имеют ученую степень (65,3%). Самая малочисленная категория респондентов имеет неполное среднее образование или не имеют его (0,5%). Большинство респондентов отметили, что работают (78,7%). Также 8,2% респондентов совмещают учебу и работу, а еще 1,1% отмечают, что совмещают учебу и подработку. Наиболее многочисленными оказались респонденты из Нижнего Новгорода (19,2%). Несколько меньше респондентов проживают в Санкт-Петербурге (16,8%), Ростове-на-Дону (14,2%), а также в Ленинградской (13,2%) и Московской областях (12,9%). Меньше всех оказалась категория респондентов, проживающих в Москве (8,8%), Перми (7,9%) и Пермском крае (7,0%, в том числе в сельской местности – 3,8%).

Статистический анализ выполнен в программе SPSS 26. Соответствие распределения количественных переменных нормальному закону оценивалось с использованием W-критерия Шапиро–Уилка. Для оценки зависимости количественной переменной от одного или нескольких факторов, а также для сравнительной оценки их влияния, выполнен однофакторный и многофакторный линейный регрессионный анализ. Информативность модели представлена в виде скорректированного коэффициента детерминации. Количественные переменные в таблицах сравнительного анализа представлены в виде медианы (median) и межквартильного интервала (IQR – interquartile range). Различия между двумя группами оценивались с использованием U-критерия Манна–Уитни. Пороговый уровень статистической значимости принят для $p < 0,05$.

Результаты исследования

Обратимся к данным, полученным в первом блоке опросника и отражающим выраженность этнической и гражданской идентичности россиян. Результаты выраженности этнической идентичности получены при обработке данных опросника Дж. Финни

MEIM-R [Phinney, Ong 2007]. В таблице 1 представлена описательная статистика результатов.

Таблица 1

Выраженность этнической идентичности россиян

Table 1

Expressiveness of ethnic identity among Russians

Показатель	Mean±SD	Median (IQR)	Min; Max
Когнитивный компонент	2,62±0,81	2,5 (2 – 3)	1; 4
Аффективный компонент	3,17±0,72	3 (3 – 4)	1; 4
Этническая идентичность	2,9±0,66	3 (2,5 – 3,3)	1; 4

Этническая идентичность опрошенных россиян выше среднего уровня ($M=2,9$, $SD=0,66$), при этом аффективный компонент выражен в большей степени, чем когнитивный. Полученные результаты говорят о том, что респонденты хорошо знают свое этническое происхождение, осознают, что именно оно значит для них и рады принадлежать к своей этнической группе. При этом в меньшей степени они задумываются о том, как этническая принадлежность повлияет на их жизнь, и не проявляют явного стремления узнать еще больше о своей этнической группе, о ее истории, традициях и обычаях.

Результаты анкетирования по вопросам, определяющим гражданскую идентичность, полученные при обработке данных методики из International Social Survey Programme, адаптированной Л.К. Григорян к русскому языку [Григорян 2013], представлены в таблице 2.

Таблица 2

Выраженность гражданской идентичности россиян

Table 2

Expressiveness of civic identity of Russians

Показатель	Mean±SD	Median (IQR)	Min; Max
Просим Вас оценить степень Вашего согласия со следующими утверждениями			
Говоря в целом, Россия лучше большинства других стран	3,83±1,2	4 (3 – 5)	1; 5
Когда моя страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях, это заставляет меня испытывать чувство гордости за то, что я россиянин	4,24±1,01	5 (4 – 5)	1; 5
Просим Вас оценить, насколько Вы гордитесь своей страной по следующим параметрам			
Политическое влияние на мировое сообщество	2,93±0,96	3 (2 – 4)	1; 4
Российские экономические успехи	2,8±0,98	3 (2 – 4)	1; 5
Система социального обеспечения	2,64±0,94	3 (2 – 3)	1; 4
Научные и технические достижения	3,25±0,84	3 (3 – 4)	1; 5
Достижения в спорте	3,36±0,8	4 (3 – 4)	1; 5
Достижения в области искусства и литературы	3,52±0,73	4 (3 – 4)	1; 5
Российские вооруженные силы	3,14±1	3 (3 – 4)	1; 4
История	3,5±0,72	4 (3 – 4)	1; 4
Честное и равноправное отношение ко всем слоям общества	2,71±1,04	3 (2 – 4)	1; 4
Национализм	4,03±0,99	4,5 (3,5 – 5)	1; 5
Патриотизм	3,09±0,7	3,2 (2,7 – 3,7)	1; 4
Гражданская идентичность	3,56±0,78	3,8 (3 – 4,2)	1; 4,5

Гражданская идентичность как осознание принадлежности к гражданам своей страны чуть более выражена, чем этническая идентичность. Значение по шкале национализма ($M=4,03$, $SD=0,99$) немного выше, чем по шкале патриотизма ($M=3,09$, $SD=0,7$). Опрошенные респонденты считают, что Россия в целом лучше большинства других стран. Они испытывают чувство гордости, когда страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях. В большей степени опрошенные россияне гордятся достижениями в спорте, научными и техническими успехами, достижениями в области искусства и литературы своей страны, а также историей.

В таблице 3 представлены ответы респондентов на вопросы, определяющие совокупность ценностей и отражающие культурный фактор. Результаты получены при обработке данных опросника (PVQ-R) [Шварц и др 2012].

Таблица 3

Индивидуальные ценности россиян

Table 3

Individual values of Russians

Ценности	Mean±SD	Median (IQR)	Min; Max
Самостоятельность: поступки	4,87±0,93	5 (4 – 6)	1; 6
Безопасность: общественная	4,89±0,88	5 (4 – 5)	1; 6
Гедонизм	4,78±0,88	5 (4 – 5)	1; 6
Конформизм: межличностный	4,53±1,02	5 (4 – 5)	1; 6
Универсализм: забота о других	4,45±1,02	4 (4 – 5)	1; 6
Власть: доминирование	3,67±1,27	4 (3 – 5)	1; 6
Скромность	4,58±1,06	5 (4 – 5)	1; 6
Универсализм: забота о природе	4,8±0,96	5 (4 – 5)	1; 6
Скромность	4,8±0,89	5 (4 – 5)	1; 6
Универсализм: забота о природе	4,44±0,99	4 (4 – 5)	1; 6
Репутация	5,06±0,84	5 (5 – 6)	1; 6
Власть: ресурсы	4,81±0,9	5 (4 – 5)	1; 6
Безопасность: личная	4,88±0,91	5 (4 – 5)	1; 6
Универсализм: толерантность	4,66±0,97	5 (4 – 5)	1; 6
Конформизм: правила	4,42±0,98	4 (4 – 5)	1; 6
Самостоятельность: мысли	5,03±0,8	5 (5 – 6)	1; 6
Достижение	4,37±1,11	4 (4 – 5)	1; 6
Традиция	4,64±1,08	5 (4 – 5)	1; 6
Благожелательность: чувство долга	4,93±0,81	5 (4 – 5)	1; 6
Культурный фактор	4,66±0,58	4,6 (4,3 – 5,1)	2,2; 6

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у опрошенных россиян доминируют ценности: «самостоятельность: мысли», «репутация», «благожелательность: чувство долга», «безопасность: личная», «безопасность: общественная» и «самостоятельность: поступки». Соответственно россиянам важно самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни, расширять свой кругозор. Они испытывают потребность сохранять лицо в глазах других и стремиться к тому, чтобы люди, которых они хорошо знают, были полностью в них уверены. Для респондентов очень важно стараться не болеть, а также беречь свое здоровье и быть уверенными в том, что страна может защитить их от любых угроз.

Исторический фактор, а именно воспринимаемая гражданская и этническая дискриминация, установлены с помощью методики Н.М. Лебедевой [Лебедева 1997]. Обобщенные

результаты ответов респондентов на вопросы, касающиеся исторического фактора и определяющие его, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Воспринимаемая этническая и гражданская дискриминация россиян

Table 4

Perceived ethnic and civic discrimination of Russians

Показатель	Mean±SD	Median (IQR)	Min; Max
Воспринимаемая гражданская дискриминация	2,66±0,99	2,7 (2 – 3,3)	1; 5
Воспринимаемая этническая дискриминация	1,59±0,92	1 (1 – 2)	1; 5
Исторический фактор	2,13±0,8	2 (1,5 – 2,5)	1; 5

Полученные результаты свидетельствуют о том, что воспринимаемая гражданская и этническая дискриминация находится на сравнительно низком уровне – $M=2,66$, $SD=0,99$ и $M=1,59$, $SD=0,92$ соответственно. Другими словами, опрошенные респонденты редко оказывались в ситуациях, когда их оскорбляли или нападали на них из-за их принадлежности к этнической группе, однако ощущают на себе, что люди других национальностей ведут себя несправедливо или недоброжелательно по отношению к ним, а также полагают, что представители других национальностей настроены против россиян.

С целью выявить влияние индивидуальных ценностей (культурный фактор), а также воспринимаемой этнической и гражданской дискриминации (исторический фактор) россиян на формирование их идентичности был проведен регрессионный анализ. Результаты однофакторного регрессионного анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5

**Влияние факторов и их компонентов на этническую и гражданскую идентичность:
 результаты однофакторного регрессионного анализа**

Table 5

**Influence of factors and their components on ethnic and civic identity:
 results of one-factor regression analysis**

Регрессор	Этническая идентичность	Гражданская идентичность
Воспринимаемая гражданская дискриминация	$B=0,051\pm0,021$ $p=0,017$	$B=0,09\pm0,025$ $p<0,001$
Воспринимаемая этническая дискриминация	$B=0,034\pm0,023$ $p=0,13$	$B=0,034\pm0,027$ $p=0,202$
Исторический фактор	$B=0,061\pm0,026$ $p=0,019$	$B=0,09\pm0,03$ $p=0,003$
Культурный фактор	$B=0,4\pm0,034$ $p<0,001$	$B=0,677\pm0,036$ $p<0,001$

Установлено, что все показатели, кроме воспринимаемой этнической дискриминации, оказывают положительное влияние на уровень этнической и гражданской идентичности. Воспринимаемая этническая дискриминация в свою очередь показала статистически незначимое влияние на оба фактора ($p>0,05$ в обоих случаях). Наиболее значительное влияние на этническую и гражданскую идентичность оказал культурный фактор ($B=0,4\pm0,034$ и $B=0,677\pm0,036$ соответственно). Исторический фактор значительно меньше влияет на данные переменные ($B=0,061\pm0,026$ и $B=0,09\pm0,03$ соответственно). Минимальное из

данных переменных влияние на значения этнической и гражданской идентичности оказывает воспринимаемая гражданская дискриминация ($B=0,051\pm 0,021$ и $B=0,09\pm 0,025$ соответственно).

Оценка влияния совокупности ценностей, составляющих культурный фактор, на показатели этнической и гражданской идентичности, представлена в таблице 6.

Таблица 6

Влияние компонентов культурного фактора на этническую и гражданскую идентичность: результаты однофакторного регрессионного анализа

Table 6

Influence of the culture factor on ethnic and civic identity: results of one-factor regression analysis

Регрессор	Этническая идентичность	Гражданская идентичность
Самостоятельность: поступки	$B=0,144\pm 0,022$ $p<0,001$	$B=0,238\pm 0,025$ $p<0,001$
Безопасность: общественная	$B=0,178\pm 0,023$ $p<0,001$	$B=0,309\pm 0,026$ $p<0,001$
Гедонизм	$B=0,057\pm 0,024$ $p=0,017$	$B=0,15\pm 0,028$ $p<0,001$
Конформизм: межличностный	$B=0,156\pm 0,02$ $p<0,001$	$B=0,207\pm 0,023$ $p<0,001$
Универсализм: забота о других	$B=0,179\pm 0,02$ $p<0,001$	$B=0,309\pm 0,022$ $p<0,001$
Власть: доминирование	$B=0,062\pm 0,016$ $p<0,001$	$B=0,175\pm 0,019$ $p<0,001$
Скромность	$B=0,136\pm 0,019$ $p<0,001$	$B=0,3\pm 0,021$ $p<0,001$
Универсализм: забота о природе	$B=0,181\pm 0,021$ $p<0,001$	$B=0,248\pm 0,024$ $p<0,001$
Скромность	$B=0,175\pm 0,023$ $p<0,001$	$B=0,234\pm 0,027$ $p<0,001$
Универсализм: забота о природе	$B=0,078\pm 0,021$ $p<0,001$	$B=0,181\pm 0,024$ $p<0,001$
Репутация	$B=0,166\pm 0,024$ $p<0,001$	$B=0,338\pm 0,027$ $p<0,001$
Власть: ресурсы	$B=0,077\pm 0,023$ $p=0,001$	$B=0,157\pm 0,027$ $p<0,001$
Безопасность: личная	$B=0,174\pm 0,022$ $p<0,001$	$B=0,26\pm 0,026$ $p<0,001$
Универсализм: толерантность	$B=0,147\pm 0,021$ $p<0,001$	$B=0,226\pm 0,024$ $p<0,001$
Конформизм: правила	$B=0,18\pm 0,021$ $p<0,001$	$B=0,265\pm 0,024$ $p<0,001$
Самостоятельность: мысли	$B=0,166\pm 0,026$ $p<0,001$	$B=0,209\pm 0,03$ $p<0,001$
Достижение	$B=0,086\pm 0,019$ $p<0,001$	$B=0,163\pm 0,022$ $p<0,001$
Традиция	$B=0,242\pm 0,018$ $p<0,001$	$B=0,381\pm 0,019$ $p<0,001$
Благожелательность: чувство долга	$B=0,239\pm 0,025$ $p<0,001$	$B=0,337\pm 0,028$ $p<0,001$

По всем категориям ценностей наблюдается статистически значимое влияние на этническую и гражданскую идентичности ($p < 0,05$ во всех случаях). При этом коэффициенты регрессии несколько выше при оценке влияния на гражданскую идентичность, нежели на этническую идентичность. Это косвенно свидетельствует о том, что различные категории ценностей и культурный фактор в совокупности оказывают большее влияние на гражданскую, чем на этническую идентичность. Данные выводы также подтверждают результаты регрессионного анализа влияния культурного фактора на зависимые переменные (см. табл. 5).

Наиболее выраженное влияние на гражданскую идентичность оказали ценности общественной безопасности, скромности, универсализма (забота о других), репутации, традиции и благожелательности (чувство долга). На этническую идентичность в свою очередь наиболее выраженное влияние оказали ценности: «традиция» и «благожелательность: чувство долга». Таким образом, эти ценности оказывают наиболее выраженное положительное влияние как на этническую, так и на гражданскую идентичность россиян.

Напротив, наименее значительное влияние на зависимые переменные оказывают ценности гедонизма, власти, универсализма (забота о природе) и личной безопасности. Ценностная ориентация «скромность» оказывает незначительное положительное влияние на этническую идентичность ($B=0,136 \pm 0,019$) и выраженное влияние на гражданскую идентичность ($B=0,3 \pm 0,021$). Остальные ценности показывают умеренное и сопоставимое положительное влияние на этническую и гражданскую идентичности.

Для определения полной структуры зависимости этнической и гражданской идентичности от различных совокупностей ценностей, а также для выявления ключевых категорий, оказывающих первоочередное влияние на данные переменные, выполнено многофакторное линейное регрессионное моделирование с пошаговым отбором на основании t -статистики. Информативность моделей представлена в виде скорректированного коэффициента детерминации. Итоговые результаты многофакторного регрессионного моделирования влияния компонентов культурного фактора на показатель этнической идентичности представлены в таблице 7.

Таблица 7

**Влияние компонентов культурного фактора на этническую идентичность:
 результаты многофакторного регрессионного анализа**

Table 7

**Influence of the culture factor components on ethnic identity:
 results of multi-factor regression analysis**

Регрессор	Коэффициент регрессии	Значимость	VIF
Константа	$B=1,118 \pm 0,151$	$<0,001$	–
Гедонизм	$B=-0,082 \pm 0,024$	0,001	1,262
Конформизм: межличностный	$B=0,058 \pm 0,022$	0,008	1,384
Универсализм: забота о других	$B=0,045 \pm 0,022$	0,044	1,483
Скромность	$B=0,061 \pm 0,024$	0,013	1,337
Безопасность: личная	$B=0,051 \pm 0,024$	0,036	1,407
Традиция	$B=0,171 \pm 0,02$	$<0,001$	1,367
Благожелательность: чувство долга	$B=0,076 \pm 0,029$	0,009	1,569

Примечание: B – коэффициент регрессии; VIF – фактор инфляции дисперсии. $Adjusted R^2 = 0,198$. $F=36,669$. $p < 0,001$

Note: B – regression coefficient; VIF – inflation dispersion factor.

Финальная регрессионная модель статистически значима ($p < 0,001$), объясняет 19,8% дисперсии зависимой переменной и не содержит мультиколлинеарных предикторов ($VIF < 2$ во всех случаях). Установлено, что наиболее значительное влияние на результаты этнической идентичности оказывает ценность «традиция» ($B = 0,171 \pm 0,02$). Несколько меньшее влияние – ценность «благожелательность: чувство долга» ($B = 0,076 \pm 0,029$). «Гедонизм» – единственная ценность, которая в результате многофакторного моделирования показала отрицательное влияние на значения зависимой переменной ($B = -0,082 \pm 0,024$). Другие указанные выше ценности оказывают менее выраженное положительное влияние. Остальные факторы были исключены при пошаговом отборе предикторов как незначимые. Таким образом, ключевым положительным регрессором в отношении этнической идентичности выступает ценность «традиция». Полученные результаты свидетельствуют о том, что для респондентов с высоким уровнем этнической самоидентификации, которые хорошо знают свое этническое происхождение и рады принадлежать к своей этнической группе, важно поддерживать традиционные ценности и взгляды на мир, следовать семейным или религиозным обычаям, а также чтить традиции культуры. Ценность «традиция» оказывает положительное влияние на формирование этнической идентичности россиян.

Результаты оценки влияния компонентов культурного фактора на значения показателя гражданской идентичности представлены в таблице 8.

Таблица 8

**Влияние компонентов культурного фактора на гражданскую идентичность:
результаты многофакторного регрессионного анализа**

Table 8

Influence of culture factor components on civic identity: results of multi-factor regression analysis

Регрессор	Коэффициент регрессии	Значимость	VIF
Константа	$B = 0,765 \pm 0,16$	$< 0,001$	–
Безопасность: общественная	$B = 0,061 \pm 0,027$	0,026	1,49
Универсализм: забота о других	$B = 0,083 \pm 0,025$	0,001	1,676
Скромность	$B = 0,115 \pm 0,023$	$< 0,001$	1,567
Репутация	$B = 0,07 \pm 0,03$	0,022	1,72
Самостоятельность: мысли	$B = -0,104 \pm 0,029$	$< 0,001$	1,45
Достижение	$B = 0,063 \pm 0,02$	0,001	1,22
Традиция	$B = 0,258 \pm 0,022$	$< 0,001$	1,434
Благожелательность: чувство долга	$B = 0,062 \pm 0,031$	0,046	1,655

Примечание: N – номер вопроса; B – коэффициент регрессии; VIF – фактор инфляции дисперсии. Adjusted $R^2 = 0,362$. $F = 72,763$. $p < 0,001$

Note: N – question number; B – regression coefficient; VIF – inflation dispersion factor. Adjusted $R^2 = 0,362$. $F = 72,763$. $p < 0,001$

Итоговая многофакторная регрессионная модель является статистически значимой ($p < 0,001$), объясняет 36,2% зависимой переменной и не содержит мультиколлинеарных предикторов ($VIF < 2$ во всех случаях). Все ценностные ориентации, кроме ценности «самостоятельность: мысли», показали статистически значимое положительное влияние на значения зависимой переменной. Наибольшее положительное влияние оказывает ценность «традиция» ($B = 0,258 \pm 0,022$). Значительно меньше влияние ценности «скромность» ($B = 0,115 \pm 0,023$). Остальные регрессоры («безопасность: общественная», «универсализм: забота о других», «репутация», «достижение», «благожелательность: чувство долга») ока-

зывают минимальное влияние на гражданскую идентичность. Таким образом, ценности безопасности, благожелательности, универсализма повышают уровень гражданской идентичности россиян и ключевым положительным регрессором в отношении гражданской идентичности является ценность традиции.

* * *

Проблема этнической и гражданской идентичности в современном мире крайне актуальна. Становление гражданской и этнической идентичностей как видов социальной идентичности происходит под влиянием ряда факторов в ходе социализации личности. Социокультурные факторы, влияющие на формирование идентичности личности, определяет этнокультурная система. Одним из перспективных подходов в данной области представляется предложенный Дж. Берри – выделять культурные, экономические, политические и исторические факторы как основу межгрупповых отношений. В настоящей статье в качестве детерминант становления идентичности выступили исторический и культурный факторы. Культура проявляет себя через ценности, поэтому в качестве индикатора культурного фактора рассматривались индивидуальные ценности россиян, в качестве критерия исторического фактора – воспринимаемые этнический и гражданский виды дискриминации.

В ходе научного исследования установлено, что гражданская идентичность россиян как осознание принадлежности к гражданам своей страны более выражена, чем этническая идентичность. Национализм проявился сильнее, чем идеология патриотизма. Полученные данные свидетельствуют о том, что опрошенные россияне считают, что Россия в целом лучше большинства других стран, они гордятся достижениями в спорте, научными и техническими успехами, достижениями в области искусства и литературы нашей страны, а также ее историей.

Что касается этнической идентичности и ее компонентов, то аффективный компонент выражен в большей степени, чем когнитивный. Респонденты хорошо знают свое этническое происхождение и рады принадлежать к своей этнической группе, однако мало задумываются о том, как их этническая принадлежность повлияет на дальнейшую жизнь и не стремятся расширить знания относительно своей этнической группы, а именно о ее истории, традициях и обычаях.

У опрошенных респондентов преобладают ценности самостоятельности, безопасности, репутации и благожелательности. Что касается воспринимаемой гражданской и этнической дискриминации (исторический фактор), то их значения находятся на достаточно низком уровне, соответственно, опрошенные россияне не ощущают неприязнь или негативные чувства из-за их этнического происхождения. В то же время они полагают, что люди других национальностей могут вести себя несправедливо или недоброжелательно по отношению к русским.

На последнем этапе исследования было установлено, что все показатели, кроме воспринимаемой этнической дискриминации, оказывают положительное влияние на уровень этнической и гражданской идентичности. Наиболее значительное влияние на этническую и гражданскую идентичность оказал культурный фактор, в то время как исторический фактор оказывает значительно меньшее влияние на данные переменные. Минимальное из данных переменных влияние на формирование этнической и гражданской идентичности оказывает воспринимаемая гражданская дискриминация.

Отношение к своей этнической и гражданской принадлежности выступает важным компонентом сознания личности, от которого в значительной степени зависит деятель-

ность, общение, поведение и взаимодействие как конкретных людей, так и социальных общностей. Полученные результаты вносят вклад в изучение формирования идентичности россиян и расширяют знания относительно роли социокультурных факторов в данном процессе. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при подготовке рекомендаций по формированию национальной и миграционной политики Российской Федерации. Используемая методология может быть применена в дальнейшем для исследования идентичности россиян и в других регионах нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бетильмерзаева М.М. (2022) Этническая идентичность как фактор формирования гражданской идентичности // Общество: философия, история, культура. Т. 100. № 8. С. 193–197.

Betil'merzaeva M.M. (2022) Etnicheskaia Identichnost' kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti [Ethnic Identity as a Factor in the Formation of Civic Identity]. *Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura*. vol. 100, no. 8, pp. 193–197. (In Russ.)

Бугайчук Т.В. (2022) Политологический аспект становления гражданской идентичности и особенности социокультурной трансформации в современной России // Мир русскоговорящих стран. Т. 11. № 1. С. 5–22.

Bugajchuk T.V. (2022) Politologicheskij aspekt stanovlenija grazhdanskoj identichnosti i osobnosti sociokul'turnoj transformacii v sovremennoj Rossii [Political Aspect of the Formation of Civic Identity and Features of Socio-Cultural Transformation in Modern Russia]. *Mir russkogovorjashih stran*. vol. 11, no. 1, pp. 5–22. (In Russ.)

Гаглоева А.Б. (2020) Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. № 66. С. 348–351.

Gagloeva A.B. (2020) Faktory formirovaniya grazhdanskoj i jetnicheskoi identichnostej [Factors in the Formation of Civil and Ethnic Identities]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. no. 66, pp. 348–351. (In Russ.)

Галяпина В.Н. (2021) Взаимосвязь ценностей, идентичности и установки на поддержание мультикультурной идеологии у русских в Краснодарском крае: межпоколенный анализ // Психологические исследования. Т. 14. № 78. С. 1–21.

Galjapina V.N. (2021) Vzaimosvjaz' cennostej, identichnosti i ustanovki na podderzhanie mul'tikul'turnoj ideologii u russkih v Krasnodarskom krae: mezhpokolennyj analiz [The Relationship between Values, Identity and Attitude towards Multicultural Ideology among Russians in the Krasnodar Territory: An Intergenerational Analysis]. *Psihologicheskie Issledovanija*. vol. 14, no. 78, pp. 1–21. (In Russ.)

Григорян Л.К. (2013) Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. № 3. С. 22–31.

Grigorjan L.K. (2013) Patriotizm i nacionalizm v Rossii: mehanizmy vlijaniya na jekonomicheskuju samostojatel'nost' [Patriotism and Nationalism in Russia: An Analysis of Economic Independence]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. no. 3, pp. 22–31. (In Russ.)

Дробовцева М.В., Котова М.В. (2016) Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста // Психологические исследования. Т. 9. № 47. С. 1–27.

Drobovceva M.V., Kotova M.V. (2016) Vzaimosvjaz' grazhdanskoj i jetnicheskoi identichnosti rossijan: faktory sociokul'turnogo konteksta [Interrelationship between the Civil and Ethnic Identity of Russians: Factors of the Socio-Cultural Context]. *Psihologicheskie Issledovanija*. vol. 9, no. 47, pp. 1–27. (In Russ.)

Дьякова В.В. (2016) Гражданская идентичность современного российского поколения X (на примере Астраханской области) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Т. 37. № 3. С. 28–31.

D'jakova V.V. (2016) Grazhdanskaja identichnost' sovremennogo rossijskogo pokolenija X (na primere Astrahanskoj Oblasti) [Civic Identity of the Modern Russian Generation X (On the Example of the Astrakhan Region)]. *Vektor nauki Tol'jattinskogo Gosudarstvennogo universiteta*. vol. 37, no. 3, pp. 28–31. (In Russ.)

Лебедева Н.М. (1997) Новая русская диаспора. Социально-психологический анализ. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

Lebedeva N.M. (1997) *Novaja Russkaja diaspora. Social'no-psihologicheskij analiz* [New Russian Diaspora. Socio-psychological Analysis]. Moscow: Institut Etnologii i Antropologii Im. N.N. Mikluho-Maklaja. (In Russ.)

Левин М., Шилова Н. (2012) Дискриминация по этническому признаку как следствие ксенофобии: основные направления исследования // Экономическая политика. № 6. С. 171–179.

Levin M., Shilova N. (2012) Diskriminacija po jetnicheskomu priznaku kak sledstvie ksenofobii: osnovnye napravlenija issledovanija [Ethnic Discrimination as a Consequence of Xenophobia: Main Research Directions]. *Ekonomicheskaya Politika*. no. 6, pp. 171–179. (In Russ.)

Лепшокова З.Х., Лебедева Н.М. (2016) Воспринимаемая дискриминация и аккультурация русских на Северном Кавказе (несовместимость этнической и региональной идентичностей) // Общественные науки и современность. № 6. С. 125–138.

Lepshokova Z.H., Lebedeva N.M. (2016) Vosprinimaemaja diskriminacija i akkul'turacija russkih na Severnom Kavkaze (nesovmestimost' jetnicheskoi i regional'noj identichnostej) [Perceived Discrimination and Acculturation of Russians in the North Caucasus (Incompatibility of Ethnic and Regional Identities)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 6, pp. 125–138. (In Russ.)

Макарова Е.Ю. (2017) Исследование взаимосвязи возрастной и этнической дискриминации // Научно-практические исследования. № 9. С. 82–83.

Makarova E.Ju. (2017) Issledovanie vzaimosvjazi vozrastnoj i jetnicheskoi diskriminacii [Study of the Relationship between Age and Ethnic Discrimination]. *Nauchno-prakticheskie issledovanija*. no. 9, pp. 82–83. (In Russ.)

Моторина П.А., Джембек Ю.И., Ефремова А.В., Басалаева Н.В. (2022) Факторы и механизмы формирования этнической идентичности // Перспективы науки. № 10. С. 273–275.

Motorina P.A., Dzhebek Ju.I., Efremova A.V., Basalaeva N.V. (2022) Faktory i mehanizmy formirovaniya jetnicheskoi identichnosti [Factors and Mechanisms of Formation of Ethnic Identity]. *Perspektivy Nauki*. no. 10, pp. 273–275. (In Russ.)

Рыжова С.В. (2017) Содержание и динамика этнической идентичности в России // В: Этническое и религиозное многообразие. Ред.: Тишков В.А., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН. С. 119–135.

Ryzhova S.V. (2017) Soderzhanie i dinamika etnicheskoi identichnosti v Rossii [The Content and Dynamics of Ethnicity in Russia]. In: *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie*. Ed(s): Tishkov V.A., Stepanov V.V. Moscow: IEA RAN. Pp. 119–135. (In Russ.)

Трофимова В.С. (2017) Исследование взаимосвязи развития позитивной этнической и гражданской идентичности и системы смысложизненных ориентаций студентов ДНР // Гуманитарный Вестник (Горловка). № 5. С. 167–171.

Trofimova V.S. (2017) Issledovanie vzaimosvyazi razvitiya pozitivnoj etnicheskoi i grazhdanskoi identichnosti i sistemy smyslozhiznennyh orientacij studentov DNR [Study of the Relationship between the Development of Positive Ethnic and Civil Identity and the System of Meaningful Life Orientations of DPR Students]. *Gumanitarnyj vestnik (Gorlovka)*. no. 5, pp. 167–171. (In Russ.)

Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С. (2012) Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. № 2. С. 24–43.

Shvarc Sh., Butenko T.P., Sedova D.S. (2012) Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [Refined Theory of Basic Individual Values: Application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*. no. 2, pp. 24–43. (In Russ.)

Arat E., Bilgili Ö. (2021) Transnational and Local Co-Ethnic Social Ties as Coping Mechanisms against Perceived Discrimination – A Study on the Life Satisfaction of Turkish and Moroccan Minorities in the Netherlands // *Frontiers in Sociology*. No. 6. (<https://doi.org/10.3389/fsoc.2021.671897>)

Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. (2006) Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. Vol. 3. No. 55. Pp. 303–332. (doi:10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x)

Phinney J., Ong A. (2007) Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions // *Journal of Counseling Psychology*. Vol. 54. Pp. 271–281.

Информация об авторах

Федотова Вера Александровна, младший научный сотрудник, старший преподаватель департамента менеджмента факультета социально-экономических и компьютерных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Пермь. Адрес: 614070, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая, 38. E-mail: VAFedotova@hse.ru

Черкасова Елена Владимировна, доктор медицинских наук, доцент, Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера. Адрес: 614000, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 26. E-mail: CherkasovaEIV1@gmail.com.

About the authors

Vera A. Fedotova, Junior Research Fellow, Senior Lecturer, Department of Management, Faculty of Socio-Economic and Computer Sciences, HSE University – Perm Campus. Address: 614070, Russia, Perm, Studencheskaya St., 38. E-mail: VAFedotova@hse.ru

Elena A. Cherkasova, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner (PSMU). Address: 614000, Russia, Perm, Petropavlovskaya st., 26. E-mail: CherkasovaEIV1@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 04.08.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 28.09.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 22.11.2023